

МАГНИТОГОРСКИЙ РАБОЧИЙ

Орган Магнитогорского горкома КПСС и городского Совета народных депутатов

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Газета выходит
с 1 января 1930 года

Пятница,
17 марта
1989 года
№ 53 (15717)

Цена 3 коп.

ХРОНИКА ПРЕДВЫБОРНОЙ КАМПАНИИ

КАНДИДАТ В БЕЛОМ ХАЛАТЕ

Встреча избирателей с кандидатом в народные депутаты СССР по территориальному избирательному округу № 339, главврачу первой городской больницы А. И. Андреевой было назначено на 17.30, а уже около пяти на подъезде к Дворцу культуры металлургов имени С. Орджоникидзе (затем «Москвица») в реорганизации на машины «В Магнитогорске больше половины жителей — рабочие! Даешь санаторий человека и правительства! Голосуйте Петрову!»

Позиция была пренесчтана: большинство избирателей направлялись ко дворцу, неизбежно встречали эту машину. Вместе с тем контрапрограмма и плакаты, напечатанные в газетах, «Репортаж» не молчал ни минуты.

И еще многие видели скромно исполненный призыв «Правда», что «способность главы администрации избираться избирателями, направляемыми ко дворцу, неизбежно встречали эту машину. Вместе с тем контрапрограмма и плакаты, напечатанные в газетах, «Репортаж» не молчал ни минуты.

С. И. Поломарчук, доверенному лицу кандидата А. И. Андреевой за семь минут, отведенных регламентом, удалось достаточно убедительно обосновать тезис: выдвижение кандидатом врача — это по сути выдвижение на первый план государственной политики интересов человека.

Анфиса Ильинична Андреева напомнила избирателям основные направления своей программы. Первое — экологическая проблема. Если без настажки и открытым текстом: Магнитогорск — зона бедствия. Для оздоровления обстановки необходимо способы реконструкции ММК. Необходимо переселить людей из мест наиболее опасных

для здоровья (например, Металлическая площадка).

Недопустимо откладывать на завтра создание вокруг города зеленого пояса.

И еще. Будущий депутат, по мнению кандидата, должен добиться принятия специального экологического закона. Таким образом, действующие предприятия будут поставлены в условия бескомпромиссной правовой ответственности за свою деятельность. Это уже не копившие штрафы, санкционированые надзорными инстанциями. Речь идет о неотвратимой оплате счетов, предъявленных природой; не взирая ни на что — каков нанесенный ущерб, такова и плата. Деньги — на здравоохранение. Однозначно.

Второе направление — улучшение качества медицинского обслуживания. Благодаря состоянию здравоохранения благородна гласность неконец «распрекличен». Материальная база магнитогорских медиков одна из самых высоких в стране. Не хватает в подчиненных, можно объективно констатировать: состояние медучреждений города — самая убедительная иллюстрация господствовавшего в стране остаточного принципа финансирования. Чтобы выправить положение, нужны самые решительные меры.

Третье. Необходимо строить ясли, детские сады, загородные оздоровительные дома отдыха, женские консультации. Надо организовать специализированные магазины по продаже детского питания. Только тогда прогрессивные, но пустые слова об

особом внимании к материнству и детству материализуются в настоящую работу.

Четвертое, позиция программы — проблема молодежи. Если быть категоричным в оценке ситуации, то молодых людей сегодня без превышения следует отнести к группе социально беззащитных. Здесь тоже предстоит разрешить колоссальный комплекс наболевших вопросов: от строительства новых школ до нормального, справедливого обеспечения молодых семей жильем.

Требуют основательного, серьезного подхода к налаживанию межнациональных отношений. (В городе насчитывается около 40 групп, представляющих различные национальные меньшинства). Одно из важнейших положений программы А. И. Андреевой — деятельность милосердия. 80 тысяч стариков Магнитки живут на 60-рублевую пенсию. Депутат надо попытаться достичь конкретных целей: размеры пенсионного обеспечения должны изменяться сообразно индексу цен. Немало и других проблем. Например, около 1200 пенсионеров составляют очередь в дом престарелых. Необходимо создать в городе центр милосердия.

И последнее. Многие внутригородские проблемы, по мнению кандидата, помогут разрешить региональное самосовладение. Экономическая основа повышения благосостояния горожан — территориальный кластер.

Заключительная (и самая продолжительная) часть встречи — вопросы из зала.

«Что вы сделали как депутат облсовета?»

— В активе — открытие детского хирургического центра на базе 1-й городской больницы. Не один раз приходилось поднимать этот вопрос на областном уровне. Убедить все-таки удалось.

Одним из типичнейших образцов долгостроев был и роддом № 2, тот, что ныне работает на улице Гагарина. Это тоже, разумеется, долговременный осады высоких инстанций.

Удалось договориться с Московским институтом неврологии о проведении исследований в Магнитогорске (у нас достаточно распространены заболевания, для профилактики и лечения которых необходимо помочь этому медицинскому учреждению).

— Приходилось ли вам закрывать предприятия, приносящие наибольший вред для окружающей среды?

— В функции врача это не входит. А вообще-то следовало контролировать экологическую ситуацию еще 20 лет назад. И если скоро этого не произошло, думаю, сегодня всем в одноковской мере следует за это взяться.

— Что можете предложить лично вы и прямо сейчас?

— Есть, на мой взгляд, возможности уже сегодня в значительной мере улучшить экологическую обстановку без дополнительных капитальныхложений. Скажем, ощущимый эффект может дать

такая простая мера, как четкоф, неотступное следование существующим технологиям. Ученые уверяют, что при такой организации производство в 2000 году концентрация вредных веществ в атмосфере города будет соответствовать допустимым нормам.

— Как вы отноитесь к строительству на Урале атомной станции?

— Вообще, наш регион и был того насыщен объектами индустрии. Что же касается атомной станции, думаю так: объект должен быть полностью безопасным. Если нет, следят прислушиваться к голосу народа и отказываться от строительства.

— Ваше отношение к многосторонней системе?

— Думаю, что в партии должна создаваться какая-то фракционность. Иначе трудно представить себе углубление демократических процессов. И если еще одна партия появится, думаю, она должна будет иметь право на жизнь.

— В первом горизонте никакой порядок. Как мы собираемся вести дела на уровне государства?

— Считаю этот вопрос провокационным. Большинство 40 лет. Да, проблемы накопились. Но говорить, что все в ужасном состоянии, значит, оскоблять весь коллектив больницы.

А. ТЮПЛИН.

ОТКЛИКИ НА НАШИ ВЫСТУПЛЕНИЯ

Читатели продолжают тему, начатую в корреспонденции К. Крыши «Производственный паркетик» за и против (2 марта 1989 года).

Лишнее звено

Я был более десяти лет секретарем партбюро одного из цехов химохимического производства, согласен, что разбурение любой общественной системы чревато ее обфоркачиванием. Создание лишних парткомов будет только тому, что проводится больше возможных заседаний и собраний с аналогичными повестками, дублированием в низовой партийной организацией и в парткоме. Раз создан партком, он должен проводить какую-то работу, т. е. заседания, общепроизводственные собрания, то же и в первичной партийной организации, партбюро. Получается по два собрания в месяц, а вопросы зачастую один и тот же.

Я думаю, если спросить бывших секретарей цеховых партгрупп КХП А. В. Жижину, В. Н. Туганова, С. Смирнова,

Сократить

до разумных пределов

При новой системе хозяйствования производственные коллегии и их руководители сами решают поставленные перед ними задачи, не дождаясь указаний ни министерств, ни ведомств и тем более парткомов. В противном случае такой руководитель сидит не в своем кресле. Если взять в масштабах страны, то у нас десятки и сотни тысяч больших и малых заводов, колхозов и совхозов, институтов и учреждений, и всегда будто то окончательная наукой, имеются в основном люди с высшим образованием. Нетрудно представить, что управление до разумных пределов парткомы, мы высвободим огромные финансовые средства, которые можно будет пустить в оборот. Кроме того, это дает дополнительные кадры, в основном инженерные.

Давно прошли те времена, когда народ был безграмотный, когда не было достоверной информации, не хватало газет, не было ни радио, ни

На «клетнее» время

Государственная комиссия единого времени и эталонных частот СССР сообщает, что в воскресенье 26 марта 1989 года на территории Советского Союза вводится «клетнее» время.

Переход на «клетнее» время производится в 2 часа 26 марта переводом часов стрелки на 1 час вперед.

В связи с решением правительства СССР об изменении исчисления времени в Латвийской ССР, Литовской ССР, Эстонской ССР, Астраханской, Калининградской, Куйбышевской, Кировской, Ульяновской областях РСФСР и Уральской области Казахской ССР часовая стрелка на этих территориях не переводится. (ТАСС).

ХОЗЯЙСТВО БОЛЬШОГО ГОРОДА

В ПЛЕНУ ОСТАТОЧНОГО ПРИНЦИПА

по-прежнему находится важнейшая городская стройка — комплекс объектов водоснабжения.

Строительство дополнительной станции второго подъема и скважин должно стать частью пусковой программы кислородно-конвертерного цеха.

Без этих сооружений возведение первой очереди ККЦ не может считаться для города законченным!

СОСТАВ ПУСКОВОГО КОМПЛЕКСА ОБЪЕКТОВ ВОДОСНАБЖЕНИЯ

Малокизильское месторождение

1. Насосная станция 10а с инженерными сетями. Ответственный за строительство — ММК (исполнителем — трест «Магнитстрой»).

2. Скважины № 12, 7, 8 и 9 глубинного водозабора (ММК).

3. Электроподстанция № 21а (ММК).

4. 2 резервуара по 3 тыс. куб. метров (ММК).

5. Флотораторная и хлораторная установки (ММК).

6. Скважины № 14, 6, 13, 19, 20 (СПМ-21, ММЗ).

7. Скважины № 16, 17 и 18 (МКЗ).

8. Скважина № 15 (трест «Магнитстрой»).

Верхнекизильское месторождение

9. Скважины № 14, 22, 23 и 25 (ММК).

10. Водовод от 18-й насосной до городских сетей (СУ-2 треста «Уралспецстройтрансгаз»).

11. З плотины на р. Урал и протоке Ржавец (ММК).

НА СНИМКАХ Ю. ПОПОВА: строительство насосной № 10а ведет строительное управление № 7. На снимке справа: замглавы Николай Александрович Шапошников. Под его руководством за две мартовских недели на объекте смонтировано 160 кубометров сборного и уложено 70 кубометров монолитного бетона.

ТВОРЧЕСТВО

АНОНС

ДА... НО

Вместо критического обзора

Многие раздражают и эпатаж, иногда совершенно неуместный, и эта дурная привычка всегда быть против (когда вместо рукопожатия рука боязливо отдергивается), и, в общем, иногда создается ощущение, что подполье, с опролом игорности бытовать удобнее.

Трижды я был на выступлениях литературной группы «Дыхание». В первый раз испытал сложное чувство (есть интереса и разочарование), во второй — смarterную склонность на вечера в библиотеке металлургов, когда ребята что-то бубнили себе под нос и их со спутниками разделали, стена — ни подать себя не умеют, ни заинтересовать людей, ни более или менее стройно продумать программу; в третий раз разговор получился, контекст взяток, оттого и что-то услышалось. Попробую их услышать сейчас.

А надо ли — слышу вопрос. Ну пусть себе читают глятко, ходят по библиотекам и общежитиям, сами себя издают, сами собой тешатся — нем-то какое дело до этого зауми и эстетического фронтирства!

Так, да не так. Впервые, уж тот факт, что они есть, что их слушают и читают — уже немало. Во-вторых, все они совершенно разные — и как литераторы, и как люди. Конечно, куда легче общаться (вспомнить) с обстоятельствами, с современным Олегом Гравином, чем с Николаем Якшином, от которого можно ждать всяких народных мест; легче понять, скажем, Александра Ерофеева, чем такую чешицу в себе, как Владимир Некрасов — его потешенность (в чем-то вторичная, на мой взгляд) духа много толка. Добавлю, что почти все представленные сегодня авторы (кроме Альмиры Хусаиновой, Владимира Некрасова)

и члены Некрасова и Вячеслава Пшеничникова) выступали на страницах «МР» с большими стихотворными подборками. В-третьих, нельзя не увидеть приличного культурного уровня — слово чувствуют, обращаются с ним умеют, мировую литературу знают и пытаются осознать себя ее частичкой, а не только «элитногорской ее частью».

Тут можно спорить, ругательски ругаться и тонко «раскладывать» (узелками, узелками они — чистая правда), но для этого надо хотя бы увидеть.

Вот почему (не без колебаний) мы решили предоставить им право на литературную подборку, тем более в ходе проведения Недели журнала «Урал», последовательно отстаивающей право на эксперимент.

Тут они такие, как есть. Остальное — за читателями.

В. МОЗГОВОЙ.

Фото С. АВДУЕВСКОГО.

Владимир НЕКРАСОВ

ПОСТОРОННЕЕ

...Следование. Одно из величайших, скажу здесь так, достижений человека — это честность. Не врожденная, девственная и нынешней честность — плод первых рефлексов и воспитания, и не честность раскаивающегося грешника, а та, которая в своем становлении перерастает грехом своего, кто перерастает свое достоинство, та, которая стоит от долга и преданных служениям некий-нибудь идеи или реальности, хотя иногда и близка к фантическому служению (в своем смысле этого слова) чему-то. Именно именно, когда даже это что-то уже больше ничего не значит.

Произнося здесь слово «достижений», я не имею в виду плод какого-то эволюционного развития, прогрессирующего во времени, я думаю, что это — сохраненность, или приходящая неизменность. Это встречаемость, точнее — созидающаяся (созданная) встречаляемость. Так вот, достижение в том, что встречаляемость не превращается в повторенность. Можно читать сутры, евангелия или, скажем, Бхагаватгиту, где Кришна читает Арджуну такому следованию, можно восхищаться героями Гомера или отечественных героями, проходящими до конца путь какой-либо боевой, можно преклоняться, не замечая или высмеивая добровольное высокое движение людей, руководствуясь принципами моральных установок и правил чести, правды, пусть и меняющихся со временем, но нельзя не заметить и не отдать себе отчета, что это есть, это достижение свойства человека. «Хочу заметить, что это приближается к другому такому же, если угодно, величанию и неподвижному свойству — жесткости».

Главный герой «Чумы» доктор Риз так говорит о честности: «Что вообще она таков, я сам не знаю. Но в моем случае знаю! Я честный — значит делает свое дело». И здесь Касино показывает наши сегодня, когда человеку неподвижно мелькает все величайшие идеи, включая идею бога, когда просто следование гораздо мудрее и выше религиозных и прочих вер, включая веру в человека, когда перед нами стоит человек, проводящий эпоху гуманизма, эпоху с технически оснащенными боинами, человеком, бунтующим против Бога и в Боге, бунтующим против Бога и в себе и над собой, бунтующим против своего бунта и отчаяния. Человек? Куда же он следует?

...Всегда против! Общая масса бурлит и несется, как горячая река, вниз — не к цели, перед ней не поставленной, нет: цель эта постоянно меняется, поскольку причины, ее обуславливающие, — это и география местности, и широкие русла, и свойства жидкости, и атмосферные осадки, и пр., и пр.; нет, не к цели

стремится она, а к ослаблению своего движения, к разваливающемуся разновремию, к поконченному благоустройству. Но сейчас эта текущая масса бурлит и стремительно движется, и потому это что-то идет всегда против! Ведь это же сломают, горе ему! Зачем все время находится тот, кто идет против, против любой светлой или темной идиотии, к которой стремятся все! Может быть, он и сам не рад, а давись всегда против! является его фатальность, не поддающаяся ему природой! Как признак некоторых психических расстройств, есть также состояния больных, называемые в психиатрии негативизмом (говорят болезнью: подними руки — я их опущу!), говорят: сядись! — Он сядет! — стоят, и я думаю, есть аналогичный негативизм в характере социальных отношений между нормальными людьми. Когда блестительный порядок указал одному, кажется, подчиненному гражданину на пластику с надписью «Примите по мосту», гражданин с иронией: «...как вот!»

По-разному люди идут против. Одни боятся, тонут и ломаются, другие нет. Но по-настоящему стремятся против общей массы только те, кто желает с ней соковыпинуться. В нем покоятся космическое женское начало, он разверзает свое дно и со страстью отдается встречному потоку. Он получает от этого удивительного наслаждения, но не оно составляет суть его природы. Сутью являются зачатие и рождение наставляемых новых надежденностей, рожденные кин-хнов новых стихий. В этом, извержение, корни всех изящных человеческих движений — живой прорыв мысли только как гениммы, революция необходимо не может дождь до своей победы, каждый миг ускорения отрицает себя. Но что же в этом непрерывном изменении сохраняется? Может быть, материнская первородность к родам, первородность любви? В движении против именно любовь является независимым самостоятельным двигателем, несмотря на то, что, на первый взгляд, источниками движения кажутся вожди общей массы. Но это только не первый взгляд: из, как и всех прочих, движет всеобщий поток тяжести, он не самостоятельный, хотя и является основными векторами движения. Что же касается отдельных так называемых личностей, первокрипников этого потока, то форма их пльвы, деформируется. Горе тому, кто отвергнет — он будет разбит, выброшен на берег или похоронен в силах я между другими группами. И пустяк эта личность, этот субъект говорит: я по собственным убеждениям и принципам... он всегда в этом, порой и не ведая того, лжет. Страх, муковое тело тотального страха, поглощавшее его, является

сущностью его жизни; даже если он храбр, то храбр вместе и благодаря этому страху. Противостоять страzu только любовь. Да, это так.

Фарс! Человек смертен, и, как метко выразился М. Булгаков, «внезапно смертен». Ты хочешь все знать? Но мир неподдается, он оказывается, он здрав, внезапно неподдается! Знания, мир, неизвестно... на чем ты остановишься? И почему тебе всегда требуется выбрать только одно, непременно одно? Вот изначальная незнанность — царство Канта, вот Север, в от Восток, и здрав — внезапное название, как гром среди ясного неба, как крах, как катастрофа — и как рожденный. Энергичный крик вот этой новорожденной минуты, проникнувшись ее письмом: подними руки — я их опущу!, говорят: сядись! — Он сядет! — и я думаю, есть аналогичный негативизм в характере социальных отношений между нормальными людьми. Когда блестительный порядок указал одному, кажется, подчиненному гражданину на пластику с надписью «Примите по мосту», гражданин с иронией: «...как вот!»

По-разному люди идут против. Одни боятся, тонут и ломаются, другие нет. Но по-настоящему стремятся против общей массы только те, кто желает с ней соковыпинуться. В нем покоятся космическое женское начало, он разверзает свое дно и со страстью отдается встречному потоку. Он получает от этого удивительного наслаждения, но не оно составляет суть его природы. Сутью являются зачатие и рождение наставляемых новых надежденностей, рожденные кин-хнов новых стихий. В этом, извержение, корни всех изящных человеческих движений — живой прорыв мысли только как гениммы, революция необходимо не может дождь до своей победы, каждый миг ускорения отрицает себя. Но что же в этом непрерывном изменении сохраняется? Может быть, материнская первородность к родам, первородность любви? В движении против именно любовь является независимым самостоятельным двигателем, несмотря на то, что, на первый взгляд, источниками движения кажутся вожди общей массы. Но это только не первый взгляд: из, как и всех прочих, движет всеобщий поток тяжести, он не самостоятельный, хотя и является основными векторами движения. Что же касается отдельных так называемых личностей, первокрипников этого потока, то форма их пльвы, деформируется. Горе тому, кто отвергнет — он будет разбит, выброшен на берег или похоронен в силах я между другими группами. И пустяк эта личность, этот субъект говорит: я по собственным убеждениям и принципам... он всегда в этом, порой и не ведая того, лжет. Страх, муковое тело тотального страха, поглощавшее его, является

стремится она, и к ослаблению своего движения, к разваливающемуся разновремию, к поконченному благоустройству. Но сейчас эта текущая масса бурлит и стремительно движется, и потому это что-то идет всегда против! Ведь это же сломают, горе ему! Зачем все время находится тот, кто идет против, против любой светлой или темной идиотии, к которой стремятся все! Может быть, он и сам не рад, а давись всегда против! является его фатальность, не поддающаяся ему природой! Как признак некоторых психических расстройств, есть также состояния больных, называемые в психиатрии негативизмом (говорят болезнью: подними руки — я их опущу!), говорят: сядись! — Он сядет! — стоят, и я думаю, есть аналогичный негативизм в характере социальных отношений между нормальными людьми. Когда блестительный порядок указал одному, кажется, подчиненному гражданину на пластику с надписью «Примите по мосту», гражданин с иронией: «...как вот!»

По-разному люди идут против. Одни боятся, тонут и ломаются, другие нет. Но по-настоящему стремятся против общей массы только те, кто желает с ней соковыпинуться. В нем покоятся космическое женское начало, он разверзает свое дно и со страстью отдается встречному потоку. Он получает от этого удивительного наслаждения, но не оно составляет суть его природы. Сутью являются зачатие и рождение наставляемых новых надежденностей, рожденные кин-хнов новых стихий. В этом, извержение, корни всех изящных человеческих движений — живой прорыв мысли только как гениммы, революция необходимо не может дождь до своей победы, каждый миг ускорения отрицает себя. Но что же в этом непрерывном изменении сохраняется? Может быть, материнская первородность к родам, первородность любви? В движении против именно любовь является независимым самостоятельным двигателем, несмотря на то, что, на первый взгляд, источниками движения кажутся вожди общей массы. Но это только не первый взгляд: из, как и всех прочих, движет всеобщий поток тяжести, он не самостоятельный, хотя и является основными векторами движения. Что же касается отдельных так называемых личностей, первокрипников этого потока, то форма их пльвы, деформируется. Горе тому, кто отвергнет — он будет разбит, выброшен на берег или похоронен в силах я между другими группами. И пустяк эта личность, этот субъект говорит: я по собственным убеждениям и принципам... он всегда в этом, порой и не ведая того, лжет. Страх, муковое тело тотального страха, поглощавшее его, является

стремится она, и к ослаблению своего движения, к разваливающемуся разновремию, к поконченному благоустройству. Но сейчас эта текущая масса бурлит и стремительно движется, и потому это что-то идет всегда против! Ведь это же сломают, горе ему! Зачем все время находится тот, кто идет против, против любой светлой или темной идиотии, к которой стремятся все! Может быть, он и сам не рад, а давись всегда против! является его фатальность, не поддающаяся ему природой! Как признак некоторых психических расстройств, есть также состояния больных, называемые в психиатрии негативизмом (говорят болезнью: подними руки — я их опущу!), говорят: сядись! — Он сядет! — стоят, и я думаю, есть аналогичный негативизм в характере социальных отношений между нормальными людьми. Когда блестительный порядок указал одному, кажется, подчиненному гражданину на пластику с надписью «Примите по мосту», гражданин с иронией: «...как вот!»

По-разному люди идут против. Одни боятся, тонут и ломаются, другие нет. Но по-настоящему стремятся против общей массы только те, кто желает с ней соковыпинуться. В нем покоятся космическое женское начало, он разверзает свое дно и со страстью отдается встречному потоку. Он получает от этого удивительного наслаждения, но не оно составляет суть его природы. Сутью являются зачатие и рождение наставляемых новых надежденностей, рожденные кин-хнов новых стихий. В этом, извержение, корни всех изящных человеческих движений — живой прорыв мысли только как гениммы, революция необходимо не может дождь до своей победы, каждый миг ускорения отрицает себя. Но что же в этом непрерывном изменении сохраняется? Может быть, материнская первородность к родам, первородность любви? В движении против именно любовь является независимым самостоятельным двигателем, несмотря на то, что, на первый взгляд, источниками движения кажутся вожди общей массы. Но это только не первый взгляд: из, как и всех прочих, движет всеобщий поток тяжести, он не самостоятельный, хотя и является основными векторами движения. Что же касается отдельных так называемых личностей, первокрипников этого потока, то форма их пльвы, деформируется. Горе тому, кто отвергнет — он будет разбит, выброшен на берег или похоронен в силах я между другими группами. И пустяк эта личность, этот субъект говорит: я по собственным убеждениям и принципам... он всегда в этом, порой и не ведая того, лжет. Страх, муковое тело тотального страха, поглощавшее его, является

стремится она, и к ослаблению своего движения, к разваливающемуся разновремию, к поконченному благоустройству. Но сейчас эта текущая масса бурлит и стремительно движется, и потому это что-то идет всегда против! Ведь это же сломают, горе ему! Зачем все время находится тот, кто идет против, против любой светлой или темной идиотии, к которой стремятся все! Может быть, он и сам не рад, а давись всегда против! является его фатальность, не поддающаяся ему природой! Как признак некоторых психических расстройств, есть также состояния больных, называемые в психиатрии негативизмом (говорят болезнью: подними руки — я их опущу!), говорят: сядись! — Он сядет! — стоят, и я думаю, есть аналогичный негативизм в характере социальных отношений между нормальными людьми. Когда блестительный порядок указал одному, кажется, подчиненному гражданину на пластику с надписью «Примите по мосту», гражданин с иронией: «...как вот!»

По-разному люди идут против. Одни боятся, тонут и ломаются, другие нет. Но по-настоящему стремятся против общей массы только те, кто желает с ней соковыпинуться. В нем покоятся космическое женское начало, он разверзает свое дно и со страстью отдается встречному потоку. Он получает от этого удивительного наслаждения, но не оно составляет суть его природы. Сутью являются зачатие и рождение наставляемых новых надежденностей, рожденные кин-хнов новых стихий. В этом, извержение, корни всех изящных человеческих движений — живой прорыв мысли только как гениммы, революция необходимо не может дождь до своей победы, каждый миг ускорения отрицает себя. Но что же в этом непрерывном изменении сохраняется? Может быть, материнская первородность к родам, первородность любви? В движении против именно любовь является независимым самостоятельным двигателем, несмотря на то, что, на первый взгляд, источниками движения кажутся вожди общей массы. Но это только не первый взгляд: из, как и всех прочих, движет всеобщий поток тяжести, он не самостоятельный, хотя и является основными векторами движения. Что же касается отдельных так называемых личностей, первокрипников этого потока, то форма их пльвы, деформируется. Горе тому, кто отвергнет — он будет разбит, выброшен на берег или похоронен в силах я между другими группами. И пустяк эта личность, этот субъект говорит: я по собственным убеждениям и принципам... он всегда в этом, порой и не ведая того, лжет. Страх, муковое тело тотального страха, поглощавшее его, является

стремится она, и к ослаблению своего движения, к разваливающемуся разновремию, к поконченному благоустройству. Но сейчас эта текущая масса бурлит и стремительно движется, и потому это что-то идет всегда против! Ведь это же сломают, горе ему! Зачем все время находится тот, кто идет против, против любой светлой или темной идиотии, к которой стремятся все! Может быть, он и сам не рад, а давись всегда против! является его фатальность, не поддающаяся ему природой! Как признак некоторых психических расстройств, есть также состояния больных, называемые в психиатрии негативизмом (говорят болезнью: подними руки — я их опущу!), говорят: сядись! — Он сядет! — стоят, и я думаю, есть аналогичный негативизм в характере социальных отношений между нормальными людьми. Когда блестительный порядок указал одному, кажется, подчиненному гражданину на пластику с надписью «Примите по мосту», гражданин с иронией: «...как вот!»

По-разному люди идут против. Одни боятся, тонут и ломаются, другие нет. Но по-настоящему стремятся против общей массы только те, кто желает с ней соковыпинуться. В нем покоятся космическое женское начало, он разверзает свое дно и со страстью отдается встречному потоку. Он получает от этого удивительного наслаждения, но не оно составляет суть его природы. Сутью являются зачатие и рождение наставляемых новых надежденностей, рожденные кин-хнов новых стихий. В этом, извержение, корни всех изящных человеческих движений — живой прорыв мысли только как гениммы, революция необходимо не может дождь до своей победы, каждый миг ускорения отрицает себя. Но что же в этом непрерывном изменении сохраняется? Может быть, материнская первородность к родам, первородность любви? В движении против именно любовь является независимым самостоятельным двигателем, несмотря на то, что, на первый взгляд, источниками движения кажутся вожди общей массы. Но это только не первый взгляд: из, как и всех прочих, движет всеобщий поток тяжести, он не самостоятельный, хотя и является основными векторами движения. Что же касается отдельных так называемых личностей, первокрипников этого потока, то форма их пльвы, деформируется. Горе тому, кто отвергнет — он будет разбит, выброшен на берег или похоронен в силах я между другими группами. И пустяк эта личность, этот субъект говорит: я по собственным убеждениям и принципам... он всегда в этом, порой и не ведая того, лжет. Страх, муковое тело тотального страха, поглощавшее его, является

стремится она, и к ослаблению своего движения, к разваливающемуся разновремию, к поконченному благоустройству. Но сейчас эта текущая масса бурлит и стремительно движется, и потому это что-то идет всегда против! Ведь это же сломают, горе ему! Зачем все время находится тот, кто идет против, против любой светлой или темной идиотии, к которой стремятся все! Может быть, он и сам не рад, а давись всегда против! является его фатальность, не поддающаяся ему природой! Как признак некоторых психических расстройств, есть также состояния больных, называемые в психиатрии негативизмом (говорят болезнью: подними руки — я их опущу!), говорят: сядись! — Он сядет! — стоят, и я думаю, есть аналогичный негативизм в характере социальных отношений между нормальными людьми. Когда блестительный порядок указал одному, кажется, подчиненному гражданину на пластику с надписью «Примите по мосту», гражданин с иронией: «...как вот!»

По-разному люди идут против. Одни боятся, тонут и ломаются, другие нет. Но по-настоящему стремятся против общей массы только те, кто желает с ней соковыпинуться. В нем покоятся космическое женское начало, он разверзает свое дно и со страстью отдается встречному потоку. Он получает от этого удивительного наслаждения, но не оно составляет суть его природы. Сутью являются зачатие и рождение наставляемых новых надежденностей, рожденные кин-хнов новых стихий. В этом, извержение, корни всех изящных человеческих движений — живой прорыв мысли только как гениммы, революция необходимо не может дождь до своей победы, каждый миг ускорения отрицает себя. Но что же в этом непрерывном изменении сохраняется? Может быть, материнская первородность к родам, первородность любви? В

МАГНИТКА: встречи, события, факты

НЕДЕЛЯ ЖУРНАЛА «УРАЛ»

ЗА «КРУГЛЫМ СТОЛОМ»

— Зависит ли название «Урала», который стал наименование кличка «Урала», от личности главного редактора?

— Не кажется ли вам, что слова журнала были предопределены публикацией статьи «Принципы и следствия Сергея Андреева» в первом номере прошлого года?

— Растет ли у вас число подписчиков?

Вопросов было много, разговор шел откровенный, потому что в гости к магнитогорским журналистам городской и магнитогорских газет, радио и телевидения, пришли коллеги, проблемы были в главном схожи, интерес был общий, заинтересованность — общая. Такой была и атмосфера в конференц-зале редакции в этот час с небольшим.

Позади были три дня напряженной работы, перенасыщенной встречами и дискуссиями, со вторника гости пришли уже разделиться на несколько бригад, которые выступили в обоих магнитогорских залах, библиотеках, в среду с утра все отправились в металургический комбинат, на строительство коксодочного-конвертерного цеха. Но основная нагрузка пришлась на ведущих семинарские занятия заведующего отделом прозы «Урала» Валерии Исааковой, редактора отдела Валентина Артюшина, челябинского прозаика Татьяны Набатниковой, поэтессы Марии Никулиной и заведующего отделом поэзии Николая Мережникова. Они работали с рукописями и авторами, и не только на семинарских сессиях в Доме Советов.

Один из вопросов непосредственно касался этой стороны деятельности выездной редакции. Вот несколько мнений.

Татьяна Набатникова: «Занята интересом нас воспоминания Аллы Николаевны Дворянской о ее юношеском прошлом — есть в них какая-то виртуозность, почти повсеместно исчезнувшая. Но вообще в Магнитогорске лучше обстоит дело с поэзией, с прозой в основном — плавно...»

Мария Никулина: «Следил познакомиться и обсудить творчество нескольких авторов — Владимира Чурилова, Олега Шурова, Бориса Попова и некоторых других, о которых пока не буду упоминать». В списках того же Бориса Попова отмечены две линии. Одна — та, где он имеет свой голос, другая — где он обычный. Эти две стороны довольно часто различаются. О других, не названных... Есть люди, прямично владеющие техникой версификации, но это еще не мастерство. В общем, интересные поэты есть, не интересные — тоже.

Отдел литературы и разговоров вспомнил о проблемах Магнитогорска и всего Урала, и в этом боевом обсуждении весомо прозвучали слова прозаика-публициста Бориса Степановича Рабинина, заместителя главного редактора «Урала» Андрея Громодина, заведующего отделом поэзии Станислава и Юлии журнала Феликса Вибе (Б. С. Рабинин, кстати, выступил в «Магнитогорском рабочем» и во вторник).

Конечно, приятно было услышать лестное мнение о литературных страницах «Магнитогорского рабочего», но не возвеличило дело, в творческом и человеческом контакте, который, надеюсь, не прервется с отъездом наших гостей.

Главное, что происходит на этих встречах, — взаимная «подпитка», совместные размышления о будущем и проблемах, поиск новых подходов в осмыслении движения литературы и движения жизни. Мы вместе учимся новому, но уже с открытыми глазами.

Вечером им предстояли еще две встречи, наутро ждала большая загородная поездка, а завтра Неделя журнала уже завершается. Пока она идет на хорошей, деловой ноте.

В. МОЗГОВОЙ.

Чарующий почерк баяниста

В Магнитке побывал лауреат международного конкурса, соискатель «Ленконцерта», баянист Александр Дмитриев.

«Готическая скрипка» Бельмана, «Дыхание струиной музыки» захватило слушателей. Дмитриев показал себя мастером камерной музыки. Значительное место в программе ленинградского артиста было отведено виртуозным сочинениям, как оригинал-

ВЫ ЕЩЕ НЕ ВИДЕЛИ?

Конь. Вы еще не посмотрели? Но осталось то самого чистого, когда насколько дней цирк не будет завершит свои выступления в Магнитогорске, и тем, кто не успел увидеть, останется только пожалеть.

Что рассказывать о программах? С первых дней существования коллектива «Цирк на льду»

(потом образовалась еще одна «ледовая бригада») его программы были «хит-парадными», одной из видных карточек советского цирка.

Четкое композиционное построение, жесткий ритм, разнообразие жанров, зрелищность, мастерство артистов, очень

все в нем новое, чем в обычном варианте, но прежде всего это яркое, красочное зрелище. Второй месяц цирк на льду гастролирует в Магнитогорске. И, честное слово, жаль расставаться.

О. АНДРЕЕВ. На снимках: фрагменты программы. Фото Ю. ПОПОВА.

М. АНДРЕЕВ.

На снимках: фрагменты программы. Фото Ю. ПОПОВА.

Фото Ю. ПОПОВА.

Ю. ПОПОВ.

Ю. ПОПОВ.